

УДК 811.511.152.2

М. З. Левина

M. Z. Levina

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В МОКШАНСКОМ ДИАЛЕКТНОМ АРЕАЛЕ

THE WORD-FORMATION POTENTIAL OF NOUNS IN THE MOKSHA DIALECT AREAL

Ключевые слова: язык, диалект, существительное, словообразование, способ, особенность, аффикс, морфема.

В статье рассматриваются характерные особенности словообразовательных аффиксов имен существительных, выявляется различная продуктивность функционирования той или иной морфемы в мокшанском диалектном ареале.

Key words: language, dialect, noun, word-formation, mode, feature, affix, morpheme.

The characteristic features of derivational affixes of nouns are considered in the article, as well as the varied productivity of the functioning of a particular morpheme in the Moksha dialect areal is revealed.

Актуальность предпринятого исследования определяется тем, что оно проведено на материале диалектов мокшанского языка на территории Республики Мордовия и за ее пределами, и связана с необходимостью комплексного изучения говоров и диалектов мордовских языков.

Основными методами исследования являются описательно-сопоставительный и ареальный.

Теоретической базой исследования послужили работы П. П. Орнатова, Д. В. Бубриха, М. Е. Евсевьева, Б. А. Серебrenникова, К. Е. Майтинской, А. П. Феоктистова, М. Д. Имайкиной, Д. В. Цыганкина, М. В. Мосина, Л. И. Кокнаевой, О. Е. Полякова, Г. С. Ивановой, И. Н. Рябова¹, посвященные исследованию вопроса.

Словообразование является наиболее актуальной проблемой лингвистики и играет важную роль во всех языковых процессах. Как отмечает Д. В. Цыганкин, «В системе словообразования любого диалекта мы имеем фактически существование черт, являющихся новообразованиями, и черт, архаических по своему положению в системе говора». «Таким образом, оказывается возможным увидеть в пределах диалектов мордовских языков различные ступени развития тех или иных словообразовательных явлений»².

Появление новых лексем происходит в результате действия механизмов и определенных внутренних закономерностей, сложившихся исторически и выявляющихся на определенных этапах развития каждого языка, что является объектом пристального внимания лингвистов-языковедов.

В мокшанском диалектном ареале, как и в литературном языке, морфологический способ, по сравнению с другими способами словопроизводства, довольно продуктивен и является одним из распространенных в системе словообразования.

При образовании имен существительных чаще всего используются следующие аффиксы: **-ks, -fks, -kš, -m(a,e), -ka, -ga, -ina, -kaj, -ši, -päl**.

Продуктивные аффиксы **-ks, -fks**:

1) производные от именных основ:

Именная основа + аффиксы -ks, -fks	
<i>mastər</i> 'земля'	пенз. г. <i>mastər-ks</i> 'пол'
<i>šapama</i> 'кислый'	повсем. <i>šapa-ks</i> 'тесто'
<i>šormav</i> 'пестрый'	темн.-атр. г. <i>šorma-fks</i>
<i>šormə</i> 'вмятина'	атр. г. <i>sərma-fks</i> 'морщина' ³

Значение данных суффиксов прослеживается также в производных, обозначающих названия плодовых деревьев и кустарников, например:

Название плода (деревьев, кустарников)	Название деревьев, кустарников
Именная основа + аффиксы -ks, -fks	
<i>inəži</i> 'малина' (плод)	<i>in'əz'i-ks</i> 'малина' (куст)
<i>gruša</i> 'груша' (плод)	<i>gruša-ks</i> 'груша' (дерево)
<i>čivge</i> 'калина' (плод)	<i>čivgə-ks</i> 'калина' (дерево)
<i>pičəlu</i> 'черника' (плод)	<i>pičəlu-fks</i> 'черника' (куст)

Кроме того, в говорах и диалектах мокшанского языка аффикс **-ks** служит для образования слов, обозначающих предмет, который предназначен для того, что означает производящая основа, например:

Производящая основа	Производная основа
Именная основа + аффиксы -ks, -fks	
повсем. <i>sur</i> 'палец'	повсем. <i>sur-ks</i> 'кольцо'
атр. г. <i>kštər</i> / <i>kštir</i> 'веретено'	атр. г. <i>kštə'al-ks</i> / <i>štir'al-ks</i> 'часть прялки'
юго-вост. д. <i>langa</i> 'поверхность'	<i>langa-ks</i> 'покрытие', 'крышка'
красн.-синдр. г. <i>langa</i> 'сметана'	

2) производные от отглагольных существительных. Отглагольные существительные с компонентом **-ks** занимают довольно заметное место в системе производных, которые обнаруживаются в многочисленных примерах типа *poř-ks* 'жвачка' — *poře-ms* / *poře-ma* 'жевать'; *puvər-ks* 'мозоль' — *puvə'ə-ms* / *puvə'ə-ma* 'мозолиться'⁴.

В некоторых случаях суффикс **-ks** в производных от глагольных основ может осложняться элементом **v**, который оглушается: *pe'ə-fks* 'изгородь', 'забор' — *pe'ə-ms* 'загородиться'; *pu'ə-fks* 'укус' — *pu'ə-ms* 'укусить, ужалить', *kaja-fks* 'выкидыш' — *kaja-ms* 'сбросить'.

Малопродуктивный аффикс **-kš** синонимичен **-ks**, представлен как в говорах и диалектах мокшанского языка, так и в мокшанском литературном языке: *atā* 'дед' — *a'ta-kš* 'петух'; *čora* 'парень' — *čorə-kš* 'парнишка'.

Выявляется ряд существительных, в которых **-kš** в современном мокшанском языке не выделяется как формант и относится таким образом к корню, например: *keŋkš* 'дверь', *kamakš* 'коренной зуб', зап. д. *pakšt* 'волосы', кирт. г. *mekš* 'пчела' и т. д.

По происхождению данный аффикс является весьма древним. По мнению Б. А. Серебренникова⁵, Д. В. Цыганкина⁶, **-ks** и близкий к нему по значению **-kš** восходят к прауральскому суффиксу ***-ks (-sk)**, значение которого 'предназначенный для чего-либо'.

Объемный материал по данному аффиксу представлен на платформе LingvoDoc: в уральском этимологическом словаре и в словаре Х. Паасонена, например в образованиях *sít'r'-ks* 'густой лесок', *akšu-ks* 'ветла'⁷.

Имена существительные с отвлеченным предметным значением образуются с помощью аффикса **-m(a,e)**, который восходит к прауральскому суффиксу отглагольных имен существительных. Данный аффикс представлен как в говорах и диалектах мокшанского языка, так и в других финно-угорских языках, например:

Именная основа + аффикс -m(a, e) (мокш.)	
<i>l'ád'ə-ma</i> / <i>l'ed'ə-ma</i> 'косьба'	<i>l'ád'ə-ms</i> / <i>l'ed'ə-ms</i> 'косить'
<i>šift'ə-m</i> 'решето'	атр. г. <i>šift'ə-ms</i> 'просеять'
<i>inza-ma</i> 'борона'	<i>inza-ms</i> 'бороновать'
Именная основа + аффикс -m(a, e) (ф.-у.)	
фин. <i>älä-mä</i> 'жизнь'	фин. <i>elää</i> 'жить' ⁸
фин. <i>kuole-ma</i> 'смерть'	фин. <i>kuolla</i> 'умирать' [ГФЯ, 1958, с. 251]
венг. <i>álo-m</i> 'сон'	венг. <i>aludni</i> 'спать' ⁹ .

Вышеуказанный суффикс также обозначен в уральском этимологическом словаре на платформе LingvoDoc: мокш. *эря-ма*, эрз. *эря-мо*, карел. *elä-mä*, проформа ***elä-** + **-m**¹⁰.

II. Малопродуктивный аффикс **-lma(ə)** возник в результате переразложения производящей основы, сравнить: *kuva-lma(ə)* 'длина' – *kuvalgəd-* 'удлиниться'), *kəRka-lma(ə)* 'глубина' – *kəRkalgəd-* 'углубиться', *tä-lme(ä)* / *t'e-lme(ə)* 'веник' – *täj-* 'места'.

III. Аффикс **-ka**, с помощью которого образуются существительные с предметным и признаковым значением: от основ существительных – *täd'a-ka* / *däd'a-ka* / *d'ed'a-ka* / *t'id'a-ka* / *t'era-ka* 'похожий(ая) на мать' – *täd'ä* / *däd'ä* / *tid'e* / *t'erä* 'мать', *al'a-ka* 'похожий(ая) на отца' – *alä* / *al'e*; от основ глаголов: атр. *žaram-ka* 'вертушка' – *zarə-ms* 'вертеть'.

IV. Малопродуктивные аффиксы **-ga(e, ə)**, **-ka(e, ə)** агглютинируют к именным и глагольным основам: *käd'-ge(ə)* 'посуда' – *käd'* 'рука', *jot-ka(ə)* 'промежуток' – *jota-ms* 'пройти'. Следует отметить, что в говорах и диалектах выявляются образования, в которых производящая основа не может функционировать без вышеуказанного суффикса. К данным образованиям следует отнести существительные *čil'ge(ə)* / *šil'ge(ə)* 'бородавка', *t'inge(ə)* 'ток', *kiške* 'кожа' и т. д.

V. Словообразовательный элемент **-f** также относится к числу малопродуктивных аффиксов и агглютинирует к небольшому числу глагольных основ: *kot-f* 'ткань' – *koda-ms* (глагол), *kož-f* 'воздух' – *kož-* (глагол), *pul-f* 'сноп' – *pul-* (глагол). Данный словообразовательный элемент как суффикс в мокшанском языке не вычленяется.

VI. Малопродуктивные аффиксы **-gan**, **-ař**, **-r**, **-ina** выявляются в говорах и диалектах мокшанского языка, имеют ограниченную сферу употребления: *kaŘci-gan* 'ястреб', *nolg-ař* / *nolgəpař* 'сопливый', *šud'e-ř-ks* 'ручей', атр. г. *mař-ina-fks* / кир. г. *umař-ina* 'яблоня'.

VII. Аффиксоиды **-ši**, **-bäl'**, **-nal**, **-al**, **-mař**, **-bula(ə)**, **-be**, **-laŋga(ə)**, **-prä(e)** восходят к самостоятельным словам *ši* 'день', *päl* 'средство', *nal* 'определенный участок произрастания тех или иных растений', *al* 'место под чем-либо', *mař* 'плод', *pula(ə)* 'выступающая часть', *pe* 'конец, предел', *laŋga(ə)* 'поверхность', *prä(e)* 'передняя часть чего-либо':

— аффиксоид -ši присоединяется преимущественно к прилагательным и образует существительные с отвлеченным значением: <i>par-ši</i> / <i>parə-ši</i> 'добро', <i>šumbra-ši</i> 'здоровье', <i>štürks-ši</i> 'девичество';
— аффиксоид -päł / -peł характерен для всего мокшанского диалектного ареала и образует имена существительные со значением средства для действия: <i>uštəm-bäl'</i> / <i>uštəm-bel'</i> 'топливо', <i>jaRcam-bäl'</i> / <i>jaRcam-bel'</i> 'еда';
— аффиксоид -nal : <i>kuz-nal</i> 'ельник', <i>piće-nal</i> 'сосновая роща', <i>kelu-nal</i> 'березняк';
— аффиксоид -al : атр. г. <i>aks-al</i> 'подлавок', зап. д. <i>aks-al</i> 'подпол', <i>kud-al</i> 'цокольная часть дома';
— аффиксоид -mař : центр. д. <i>pićə-mař</i> 'шишка', 'почка'; <i>laj-mař</i> / <i>lajmə-mař</i> 'черемуха' (плод);
— аффиксоид -bula(ə) : <i>pićə-pulə-ňä</i> 'сосновая рощица', <i>viř-bula(ə)</i> 'перелесок' 'роща';
— аффиксоид -be : <i>vajgäl-be</i> / <i>vajgel-be</i> 'километр';
— аффиксоид -prä(e) , посредством которого образуются существительные со значением лица определенного возраста, общественного положения или психического состояния: <i>alä-prä-sa(ə)</i> 'в положении мужчины' — <i>alä-prä-sə-t t'ävək af t'ijəvi</i> 'мужчина (ты) (букв.: в положении мужчины (ты)), и это не можешь сделать'; атр. г. <i>žaba-prä-sə-t af viždat?</i> 'ребенок (букв.: в положении ребенка (ты)) не стыдно?'

Отметим, что данные образования сохраняют соотносительность с самостоятельными словами, выступают в косвенных падежах с морфемами принадлежности и отличаются от самостоятельных слов функциональной нагрузкой: выражают отвлеченный, а не конкретный признак.

VIII. Аффикс **-řä(e)**, восходящий к основе существительного *əřvä* 'жена'; посредством данного суффикса образуются семейные имена женщин от собственных существительных (мужских имен): *vašä-řü-s* / *vaše-ře-s* 'жена Василия' — *Vašä* 'Василий' + *řü* (< *əřvä* 'жена') + *s* (морфема номинатива определённого склонения), *petra-řü-s* 'жена Петра' — *Petra* 'Пётр' + *řü* (< *əřvä* 'жена') + *s* (морфема номинатива определённого склонения).

IX. Аффиксы **-nä(e)**, **-kä(e)** выражают уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничтожительное значение: *kud-ňä(e)* 'домик' — *kud* 'дом'; *št'ərňä(e)* 'девочка' — *št'əg* 'девушка'; *šurə-ňä(e)* / *šarə-ňe* / *širə-ňe* 'ниточка' — *šurə* 'нить' и др.

Интересно отметить, что данные суффиксы в ряде случаев возлагают на себя и словообразовательную функцию, сравнить: *əřvä-ňü* / *iřväňü* 'невестка' — *əřvä* 'жена', *kərga-ňä(e)* 'бусы' — *kərga* 'шея') и др., а в некоторых случаях производящая основа существительных вообще не этимологизируется: атр. г. *parnä* 'жеребёнок'.

В отдельных говорах существительное с элементом субъективной оценки имеет то же значение, что и без аффикса, поскольку аффикс никаких изменений в

значение не вносит, сравнить: центр. д. *lef-ks* / *lif-ks* ‘детеныш’ — *lef-ks-kü* / *lif-ks-ke* ‘тж’; зап. д. *kuda* ‘сват’ — *kuda-n’ü* ‘сват’ и т. д.

Х. Компонент **-ka-j**, который по своей структуре является сложным: **-ka** (**-ka** / **-kä(e)**) отражает следы финно-угорского уменьшительного суффикса, придает ласкательное значение) + **j** (вокативный формант). Функционирует преимущественно при обращении к ближнему: *älä-ka-j* -*koḡta-ka-j* ‘отец (букв.: отец, ты мой кормилец)’; *’äd’a-ka-j* — *ava-ka-j* ‘мамочка (букв.: матушка ты моя; маменька моя)’. По мнению Б. А. Серебренникова и Д. В. Цыганкина, элемент **-ka** восходит к прауральскому ***-kk**-овому суффиксу, его соответствия встречаются и в других родственных языках, ср. фин. *vasi-kä* ‘теленос’¹¹, а — **-j**, возможно, отражает рефлекс финно-угорского ***j**, так как можно его сопоставить с фин. **-j** в составе дифтонгов: *enoj* (*eno*) ‘дядя с материнской линии’¹².

Аффикс **-nä(e)** также восходит к финно-угорскому именному суффиксу **n**, который в современных родственных языках используется в различных значениях, в том числе и уменьшительно-ласкательном, сравнить: фин. *pähkinä* ‘орешек’¹³.

Следует указать, что при образовании имен существительных весьма заметны ограничения, определяющие возможность соединения деривационного суффикса с производящей основой. Как правило, производящие основы, относящиеся к данной части речи, имеют далеко не одинаковый набор дериватов. В связи с этим, имея то или иное производное, нельзя во всех случаях заранее предопределить структуру других производных с аналогичной семантикой. Как видно из языкового материала, с помощью аффикса **-ks** от именных и глагольных основ образуется множество существительных, но все же данный формант функционирует в пределах более или менее ограниченного круга имен. Например, от глагола *veL’tams* ‘покрыть’ образуется существительное *veL-ks* ‘крыша’, ‘покрывало’, ‘сметана’, где производное обозначенного глаголом действия, либо средством осуществления обозначенного глаголом действия, либо результатом. Нельзя использовать **-ks** для образования существительного с аналогичным значением от глагола *kajams* ‘налить’. В данном случае употребляется словообразовательный элемент **-me(ə)**: *kaj-me(ə)* ‘лопата’. Не существует словообразовательных аффиксов, которые присоединяются к любому слову, относящемуся к классу существительных. Для того, чтобы агглютинация суффикса и производящей основы состоялась, необходимо, прежде всего, чтобы они были семантически совместимы.

Таким образом, в результате анализа языкового материала, следует отметить, что при образовании существительных в говорах и диалектах мокшанского языка аффиксальный способ занимает значимое место в системе словопроизводства; выявление различной степени продуктивности того или иного суффикса в определенных говорах мокшанского языка позволяет объяснить семантическую характеристику конкретного элемента и его этимологию.

Сокращения

- атр. г. — говор атюрьевской подгруппы центрального диалекта мокшанского языка
 венг. — венгерский язык
 зап. д. — западный диалект мокшанского языка
 кирт. г. — говор с. Киртели Тетюшского района Республики Татарстан
 красн.-синдр. г. — краснослободско-синдровские говоры центрального диалекта мокшанского языка

мокш. — мокшанский литературный язык
 пенз. г. — мокшанские говоры Пензенской области
 повсем. — повсеместно
 темн.-атр. г. — темниковско-атюрьево-ские говоры центрального диалекта мокшанского языка
 фин. — финский язык
 ф.-у. — финно-угорские языки
 центр. д. — центральный диалект мокшанского языка
 юго-вост. д. — юго-восточный диалект мокшанского языка

Библиографические ссылки

¹ См.: **Орнатов П. П.** Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы-мокши Тамбовской семинарии профессором, магистром Павлом Орнатовым. М., 1838. 106 с. ; **Бубрих Д. В.** Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953. 272 с. ; **Евсеев М. Е.** Основы мордовской грамматики // Избранные труды. Саранск, 1963. Т. 4. 471 с. ; **Серебренников Б. А.** Историческая морфология мордовских языков. М., 1967. 262 с. ; **Майтинская К. Е.** Словообразование имен в старо- и средне-венгерском языке. М., 1965. 226 с. ; **Феоктистов А. П.** Мордовские языки // Основы финно-угорского языкознания : Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М., 1975. С. 248 — 344 ; **Имайкина М. Д.** Морфологическое членение мордовского слова // Финно-угристика. Саранск, 1979. Вып. 2. С. 19 — 24 ; **Цыганкин Д. В.** Словообразование в мордовских языках. Саранск, 1987. 81 с. ; **Мосин М. В.** Словообразовательная структура финно-угорского слова в мордовских языках. Саранск, 1984. 94 с. ; **Кокнаева Л. И.** Именное словообразование в мокшанском языке (морфологический способ образования) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Саранск, 1995. 20 с. ; **Иванова Г. С., Поляков О. Е.** Словообразовательная характеристика микропонимов мокшанского языка // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 2 (42). С. 205 ; **Рябов И. Н., Рябова Г. В.** Сочетаемость словообразовательных суффиксов в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2018. № 1. С. 51 — 60.

² **Цыганкин Д. В.** Словообразовательная вариантность в эрзянских диалектах // Вопросы финно-угроведения. Саранск, 1975. Вып. VI. С. 245, 252.

³ **Левина М. З.** Мокшень диалектологиясь = Диалектология мокшанского языка. Саранск, 2014. С. 61.

⁴ **Левина М. З.** Интерпретация словообразовательных особенностей прилагательных в диалектах мокшанского языка // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 2. С. 157.

⁵ См.: **Серебренников Б. А.** Указ. соч. С. 69.

⁶ См.: **Цыганкин Д. В.** Мордовские языки глазами ученого-лингвиста. Саранск, 2000. С. 145 — 146.

⁷ Платформа LingvoDoc: проект ИСП РАН, Института языкознания РАН. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru> (дата обращения: 15.02.2022).

⁸ Грамматика финского языка : Фонетика и морфология. М. ; Л., 1958. С. 251. (Далее ссылки в тексте: [ГФЯ, 1958, с.]).

⁹ **Майтинская К. Е.** Указ. соч. С. 54.

¹⁰ Платформа LingvoDoc: проект ИСП РАН, Института языкознания РАН. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru> (дата обращения: 15.02.2022).

¹¹ **Серебренников Б. А.** Указ. соч. С. 68.

¹² **Цыганкин Д. В.** Мордовские языки глазами ученого-лингвиста. С. 151.

¹³ **Хакулинен Л.** Развитие и структура финского языка. Ч. 1 : Фонетика и морфология. М., 1953. С. 114.

Поступила 01.04.2022 г.